

ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ ГОРОДИЩА ПУРТСЕ

В 1978—1982 гг. проводились аварийные раскопки городища Пуртсе на северо-востоке Эстонии. Городище расположено на правом восточном берегу р. Пуртсе, в 250 м южнее шоссе на дороге Таллин—Ленинград. С южной и западной сторон оно защищено крутыми склонами (высота 12—13 м) долины реки, с северной — глубоким естественным оврагом. Площадка городища, занимавшая около 7500 м², окружена со всех сторон валом высотой до 1,5 м. На восточном краю площадки, где естественный склон более низкий и пологий (рис. 1), ширина основания вала достигает 12 м. Отсюда на городище ведет дорога, однако не исключено, что она проложена в более позднее время. Второй воротный проезд находился, возможно, на северо-западном конце городища, где вал достигает наибольшей высоты и перед ним наблюдается небольшой уступ. Этот проезд связывал городище с селищем, следы которого обнаружены на западном берегу р. Пуртсе.

В 1952 г. на городище велись раскопки разведочного характера, в ходе которых в северо-западной части городища был частично прорезан вал.¹

Раскоп 1978—1982 гг. (108,6 м²) был заложен в юго-восточном углу городища, где верхняя часть вала была в 1978 г. срезана бульдозером. Но изучение нижних отложений дало все же представление о сооружении вала, выстроенного с восточной напольной стороны при переходе его в южный краевой вал. Раскоп охватывал также небольшую, примыкающую к валу часть площадки (рис. 1).

Конструкция основания вала и этапы (I—V) его возведения показаны на рис. 2. Из-за небольших размеров раскопа и отсутствия верхних отложений вала выделение этих этапов в известной мере условно.

На первом этапе городище было защищено валом только с восточной, напольной стороны. Древнейшая часть каменного вала шириной 4—5 м (рис. 2, I; табл. XVI, 2) была не только с внутренней и внешней сторон, но и на южном конце сложена из известняковых плит сухой кладки. Высота вала до разрушения достигала 1 м (табл. XVI, 1). С внутренней стороны к валу, очевидно, примыкали деревянные постройки. На втором этапе восточный каменный вал был удлинен на 5 м (рис. 2, II) до южного края городища. Южную, а, возможно, и западную и северную стороны городища во время двух первых этапов строительства защищали, видимо, лишь деревянные сооружения. Об этом свидетельствует в частности темный слой мощностью до 30—35 см со значительным содержанием угля и обгоревших шестов, обнаруженный в 1952 г. под каменным валом как в северо-западной, так и южной части городища.² С этими сооружениями связана, возможно, и часть обгоревших бревен и головешек за достроенным участком восточного вала, частично погребенных под камнями его внутренней стены. Возраст этих деревянных остатков по радиоуглеродному определению — 1220±50 лет (7—8 вв.).³

На следующем этапе вал был возведен и по южному краю городища. С внутренней стороны его подпирала каменная стена, выложенная сухой кладкой (рис. 2, III), которая сохранилась до высоты 0,4 м. Судя по профилю, установленному в 1952 г., на северо-западном конце городища такая же стена подпирала вал и с внешней стороны.

На этом же этапе перед восточным каменным валом на расстоянии 3 м от внешней стены был вырыт ров шириной 2 м. При этом образовалась песчаная насыпь, которая подпирала внешнюю стену вала (табл. XVI, 1). Сверху насыпь была покрыта небольшими кусками плитняка. Примерно такая же песчаная насыпь про-

¹ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. — V в. н. э.). Таллин, 1955, с. 176.

² Там же, с. 176.

³ Все анализы проделаны Я.-М. Пуннингом в лаборатории Института геологии АН ЭССР.

слеживалась и на городище Койла на северо-востоке Эстонии.⁴ За внутренней стеной вала на этом этапе, вероятно, восстанавливались деревянные сооружения, о чем свидетельствует мощность (70—80 см) обнаруженного здесь слоя обгоревших бревен и головешек. По данным радиоуглеродного анализа, их возраст в верхнем горизонте слоя составляет 770 ± 50 лет.

На последних двух этапах валы городища были расширены в сторону площадки. На расстоянии 1 и 2,5 м от внутреннего подножия как восточного, так и южного краевого вала, были возведены две новые стены из крупных плитняков сухой кладки (рис. 2, IV, V; табл. XVI, 2). С внутренней стороны их, как и прежде, подпирали деревянные сооружения, от которых сохранились головешки и следы шести столбовых ямок, заполненных известняком. Ширина восточного вала на последнем этапе достигала почти 8 м, а южного — 4—5 м. По мере сооружения новых стен росла и песчаная насыпь на внешней стороне восточного вала (табл. XVI, I). Характерно, что по радиоуглеродному определению возраст головешек за внутренней стеной, возведенной на IV этапе, и между камнями верхнего покрытия упомянутой насыпи на втором ярусе почти совпадает (700 ± 50 и 680 ± 40 лет). Последнее обновление оборонительных сооружений городища предпринималось, должно быть, еще позже, возможно, даже в самом конце 13 в.

Перемешанный распашкой культурный слой городища незначителен и беден находками.⁵ На площадке в юго-западном углу раскопа находилась яма, в которой был обнаружен валун средних размеров с искусственными овальными углублениями. Головешки, найденные в другой яме, примерно в центре раскопанной части площадки (см. рис. 2), были датированы временем 760 ± 50 лет тому назад.

Весь раскоп дал всего только 54 находки⁶, главным образом керамики (59 черепков), представленной черепками как лепной, так и гончарной посуды, в том числе одним фрагментом венчика сосуда (табл. XVII, 9).

Из остальных находок более ранним является фрагмент бронзовой булавы с треугольной головкой и бугорком в середине (табл. XVII, 7), который можно датировать 7—8 вв.⁷

Среди находок один костяной (табл. XVII, 5) и три железных наконечника стрелы. Они найдены у подножия внешней стены восточного вала под песчаной насыпью, что свидетельствует, очевидно, об осаде городища в период, предшествовавший сооружению этой насыпи. Первый из железных экземпляров с веслообразным пером и черешком квадратного сечения с упором для древка (табл. XVII, I) напоминает т. н. срезни, которые по материалам Новгорода датируются второй половиной 13—14 вв.⁸ Следует, однако, отметить, что более близкие по форме экземпляры из некоторых захоронений в Бирка (Швеция) датируются уже 9—10 вв.⁹ Эту датировку подтверждает и стратиграфия находки. К этому же типу относится, должно быть, и другой наконечник (табл. XVII, 3), отличающийся от первого лишь более скромными размерами. Второй половиной или концом I тыс. следует датировать и маленький черешковый наконечник с пером ромбического сечения (табл. XVII, 4).¹⁰

⁴ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя, с. 169, табл. XV.

⁵ Это характерно и для других исследованных городищ северо-восточной Эстонии (Койла, Клооди, Нурксе, Тоолсе, Пада). Ср. Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя, с. 169, 175, 178; Jaanits, L., Laul, S., Lõugas, V., Tõnisson, E. Eesti esiajalugu. Tallinn, 1982, с. 328; Тамла Т. Предварительные результаты падаской экспедиции в 1978—1979 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1980, т. 29, № 4, с. 378—381.

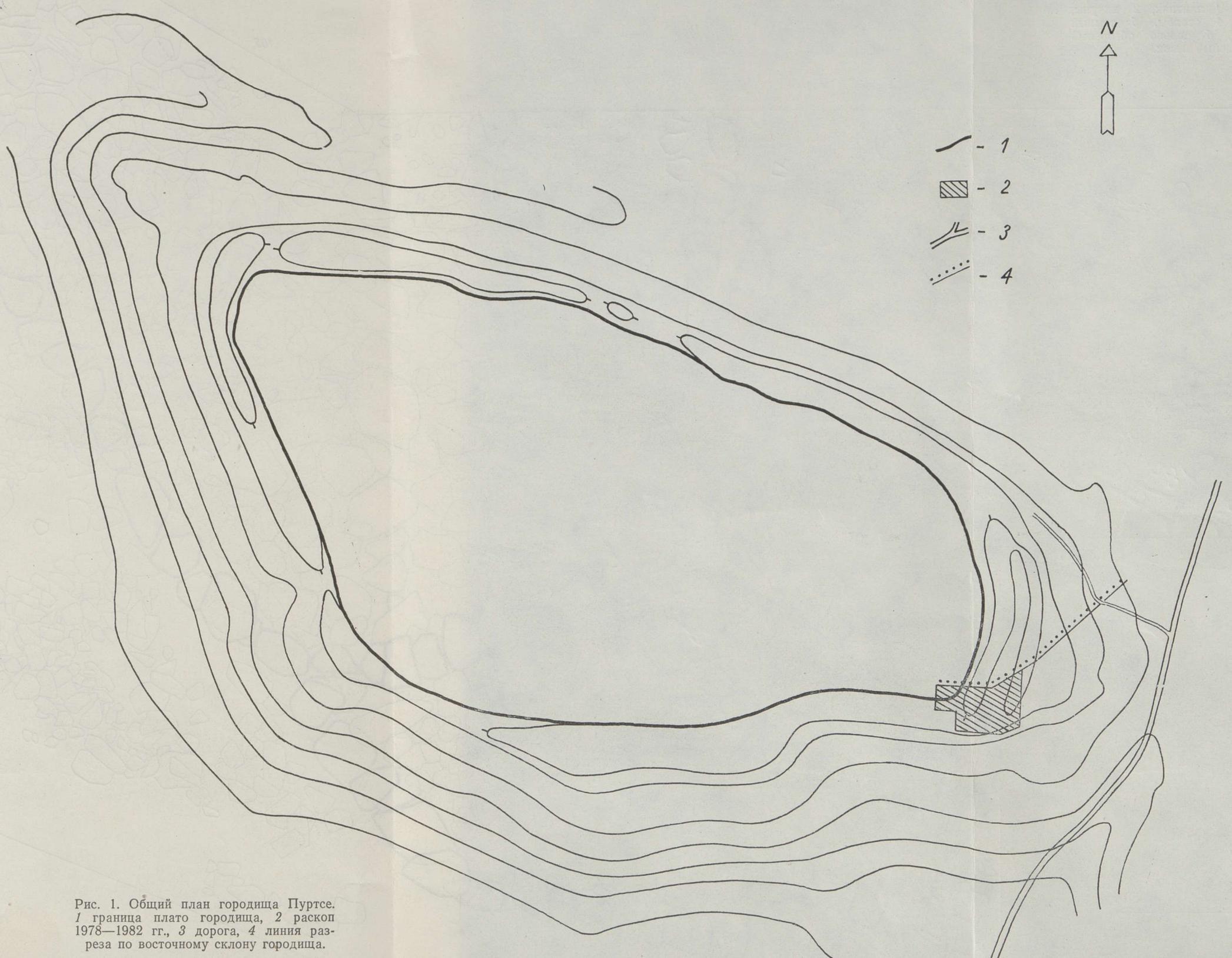
⁶ AI 5038: 1—54.

⁷ Schmiehelhelm, M. Mitteleisenzeitliche Funde aus dem Steingrab von Toila in Nord-ostestland. — В кн.: Honos Ella Kivikoski. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 75. Helsinki, 1973, с. 189.

⁸ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Луки, стрелы, самострелы VIII—XIV вв. — Археология СССР. Свод археологических источников, вып. E1—36. М., 1966, с. 75, табл. 26, 24—25.

⁹ Arhman, H. Birka I. Die Gräber. Tafeln. Uppsala, 1940, табл. 11, 6.

¹⁰ Latvijas PSR arheoloģija. Rīga, 1974, табл. 39, 9; Hiekkanen, M. Suomen rautakauden nuolenkärjet. Helsinki, 1979, с. 73, 74, рис. 26.

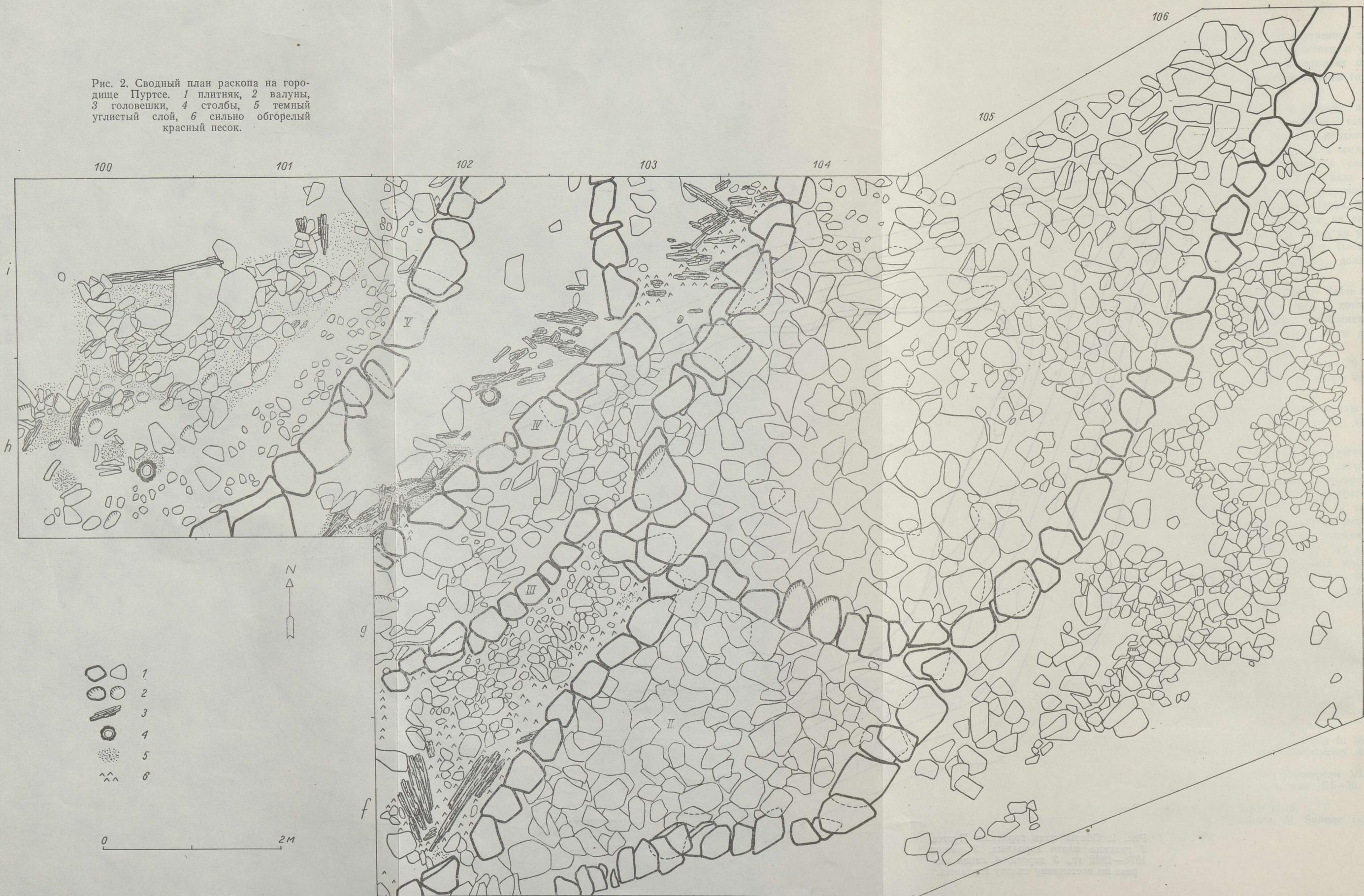

- 1
- 2
- 3
- 4

Рис. 1. Общий план городища Пуртсе.
1 граница плато городища, 2 раскоп
1978—1982 гг., 3 дорога, 4 линия раз-
реза по восточному склону городища.

Рис. 2. Сводный план раскопа на городище Пуртсе. 1 плитняк, 2 валуны, 3 головешки, 4 столбы, 5 темный углистый слой, 6 сильно обгорелый красный песок.

Еще один наконечник стрелы (табл. XVII, 2) был найден в ямке от столба между самыми внутренними стенами вала. Такие наконечники с остролистым пером, длинной шейкой круглого сечения и упором для древка встречаются начиная уже с 9 в.¹¹, но они были в употреблении и в течение нескольких последующих веков¹².

Ножу со слегка выпуклой спинкой, коротким черенком и бронзовой заклепкой для закрепления рукоятки (табл. XVII, 8) имеются аналогии в материалах 12—13 вв. южно-эстонских городищ Лыхавере¹³ и Отепя¹⁴.

Из остальных предметов следует отметить костяную пряслицу (табл. XVII, 6), три фрагмента точил (табл. XVII, 10) и синюю стеклянную бусину.

Долина р. Пуртсе была одним из древнейших населенных центров северо-восточной Эстонии начиная уже с середины I тыс. до н. э.¹⁵ Значительной концентрацией памятников разных периодов (каменные могильники, культовые камни, случайные находки) богата в частности территория по течению реки между деревнями Пуртсе и Люганузе, упоминаемыми в «Датской поземельной книге» как крупнейшие поселения (соответственно 32 и 45 сох) территориального подразделения (т. н. кихельконд) Аскеле (*Askaelae*) начала 13 в.¹⁶ Городище Пуртсе было, очевидно, центром этого территориального объединения. На первых этапах существования городище имело относительно слабую оборонительную систему, как и другие городища (Клоуди, второе Падаское городище, Тоолсе Уссимяги) северо-восточной Эстонии второй половины или конца I тыс. Но в отличие от этих городищ Пуртсе продолжало существовать и в первых веках II тыс., превратясь в сильно укрепленный замок. Установленный факт, что оборонительные сооружения городища обновлялись еще во второй половине 13 в., после датского завоевания, является важным результатом его исследования.

¹¹ *Urtāns, V. Senākie depozīti Latvija (līdz 1200. g.). Rīga, 1977, с. 45, табл. 73, 11, 17.*

¹² Ср. *Hiekkanen, M. Suomen rautakauden nuolenkärjet, с. 93—95, рис. 36; Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого. — В кн.: Труды Новгородской археологической экспедиции II. Материалы и исследования по археологии СССР, 65. М., 1959, с. 165, табл. 13, 14. Наконечник из захоронения с труположением в каменном могильнике Ййла (северо-восточная Эстония) датируется второй половиной 11 в. См. *Schmiedehelm, M. Ein münzdatierter jungesisenzeitlicher Grabfund aus Iila. — В кн.: Opetatud Eesti Seltsi Toimetused XXX. Tartu, 1938, рис. 6, 1.**

¹³ AI 4133:2885.

¹⁴ AI 4036: III, 259.

¹⁵ См. *Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя, с. 47 и след.*

¹⁶ *Johansen, P. Die Esjlandliste des Liber Census Daniae. Kopenhagen — Reval, 1933, с. 498, 555—556.*

Ain MÄESALU, Toomas TAMLA

PURTSE LINNUSE KAITSEEHITISTEST

1978—82 kaevati Purtse Tarakaldal läbi 108,6 m² linnuse kaguosas, idapoolse otsavalli ja lõunapoolse külgvalli vahelkohas (joon. 1 ja 2). Säilinud oli vaid põhiliselt paekividest kuivmüürina laotud vallialus, milles võis eristada viit eriaegset ehitusjärku. Välimine otsavall, mille laius allosas ulatus 4 meetrini, oli säilinud 3—5 kivikorra kõrguselt (tahv. XVI, 1). Valli väliskülg oli laotud korrapärase ühekordse kuivmüürina. Otsavallist õue pool asetsesid osalt sellega paralleelselt meetriste vahedega veel kolm ühekordset paekividest müüri (tahv. XVI, 2). Nende vahel, all ja sisemise müüri taga linnuse õuepinnal leiti tukke, varisenud paekive ja seitsme postiaugu kivikiilustikud.

Leiumaterjali hulgas (tahv. XVII) oli väikesi savinõukilde, millest enamik määratavaid pärineb kedral valmistatud nõudest, nuga, luust värtakeder, 3 luisukatket, pronksist keelüli, sinisest klaasist helmes, 4 rauast ja 1 luust nooleots.

Leiumaterjali ja ¹⁴C-analüüside põhjal otsustades on linnus rajatud tõenäoliselt 8. sajandil. Tema, viimased kindlustused kuuluvad aga 13. sajandisse.

ÜBER WEHRBAUTEN DER BURG PURTSE

1978—1982 wurde in Purtse eine Fläche von 108,6 m² im südöstlichen Teil des Burgberges, wo der östliche Stirnwall zum südlichen Seitenwall überging (Abb. 1, 2), durchgegraben. Erhalten war nur die hauptsächlich aus Kalksteinen als eine Trockenmauer gesetzte Wallunterlage, in der fünf verschiedene Baustufen zu unterscheiden waren. Der äußere Stirnwall, dessen Breite im unteren Teil bis 4 m betrug, war in einer Höhe von 3—5 Steinreihen erhalten (Taf. XVI, 1). Seine Außenseite war als eine regelmäßige einfache Trockenmauer gelegt. Vom Stirnwall zum Hof hin befanden sich in ca. 1 m Abstand voneinander drei stellenweise mit dem Stirnwall parallel verlaufende, einfache Kalksteinmauern (Taf. XVI, 2). Zwischen und unter ihnen und hinter der inneren Mauer auf dem Burghof gab es Feuerbrände, zerfallene Kalksteine und sieben Pfostengruben mit Keilsteinen.

Im Fundgut (Taf. XVII) gab es kleine Tongefäßscherben (die Mehrzahl von Drehscheibengefäßen), ein Messer, einen knöchernen Spinnwirtel, drei Schleifsteinfragmente, ein bronzernes Kettenglied, eine Perle aus blauem Glas, vier eiserne und eine knöcherne Pfeilspitze.

Nach dem Fundinventar und den ¹⁴C-Analysen zu schließen, ist die Burg wahrscheinlich im 8. Jh. angelegt worden. Ihre jüngeren Wehrbauten gehören aber ins 13. Jh.

Юлле ТАМЛА, Эвальд ТЫНИССОН

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА ВАРБОЛА В 1978—1982 гг.

По завершении работ в раскопе 1974—1977 гг.¹ было продолжено изучение площадки в восточной части городища. В 1978 г. был исследован раскоп (54 м²) непосредственно к югу от раскопанной в 1974—1977 гг. территории (рис. 2) и заложены еще два небольших раскопа (4 и 8 м²). Во всех этих раскопах мощность культурного слоя не превышала 20—30 см, местами он достигал 40 см. Первый раскоп дал 110 номеров находок², а также куски шлака и кости животных. В остальных двух раскопах были найдены лишь отдельные черепки керамики³ и кости животных.

В 1982 г. был заложен раскоп (53 м²) у колодца, на западной его стороне.⁴ В раскопе прослеживалась сплошная каменная кладка (табл. XVIII, 1), свидетельствующая о том, что верхний край колодца шириной 2—2,5 м был замощен известняковыми плитами. В средней части крупные известняковые плиты ступенями спускались в сторону колодца. Из раскопа было получено 38 номеров находок.⁵

В 1980—1981 гг. была расчищена и реставрирована верхняя часть внутренней стены вала на протяжении 8 м у раскопа 1974—1977 гг. (табл. XVIII, 2). В отличие от внешней стены вала, изученной в 1939—1940 гг. на юго-западной стороне городища⁶, внутренняя стена оказалась в значительной степени разрушенной.

Основным объектом исследования в рассматриваемом периоде был раскоп (282 м²) недалеко от воротного проезда городища. Получен 1041 номер находок.⁷

¹ Селиранд Ю., Тыниссон Э. Предварительные результаты исследования городища Варбола в 1974—1976 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1978, т. 27, № 1, с. 90—95; Тыниссон Э., Селиранд Ю. О раскопках городища Варбола. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1978, т. 27, № 4, с. 358—360.

² AI 4783: 857—966.

³ AI 4984: 1—2.

⁴ Раскопки проводились в связи с реставрационными работами колодца.

⁵ AI 5224: 1—38.

⁶ Moora, H. Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. — В кн.: Muistsed asulad ja linnused. Arheoloogiline kogumik I. Tallinn, 1955, табл. XI, 1.

⁷ AI 4984: 3—1043.